В пыльном воздухе раздался тихий треск, заставивший Гаррика вздрогнуть на своей маленькой стремянке. Он не привык к громким звукам, если только не искал спички среди своих товаров. Звук, казалось, был еле слышен, но в неподвижном воздухе узкой лавки он прозвучал как выстрел магловского пистолета. Осторожно спустившись на пол, Гаррик окинул взглядом переулок, по обеим сторонам которого громоздились груды ядер и древесины. У входа в магазин он увидел двух детей, сопровождаемых маленьким домовым эльфом. — ...Что ты наделала? Быстро запечатай дверь и переверни вывеску! — прошептал мальчик, нервно оглядываясь по сторонам, словно опасаясь быть замеченным. Гаррик сразу понял, почему. Может, он и постарел, но его ремесло и глаза по-прежнему были острыми. По беспорядочным черным волосам, раскачивающимся взад-вперед, он безошибочно узнал того, кто обеспечивал палочками три последних поколения этой семьи. Один из них стал его первым покупателем после того, как он перешел в магазин на полный рабочий день. Но именно глаза не оставили никаких сомнений. Когда они в панике метались по темному пространству лавки, Гаррик заметил отчетливые очертания и оттенок, который видел лишь однажды. Так давно, но в то же время в мгновение ока для человека с таким количеством лет, как у него. Гарри Поттер был жив. Гарри обернулся и посмотрел на эльфа, который только что запечатал магазин.— Замаскируй меня, быстро! — прошептал он. Знакомые черты лица мальчика быстро изменились, и теперь уже неуверенно выглядевшая эльфийка щелкнула пальцем перед ним. Гаррик разгладил свою мантию, смахнул с плеча легкое перышко, которое он потревожил в трещине, и переместился к дальнему проходу. Настало время для его второй любимой части работы. — Ну и ну. Какое удовольствие! — проворковал он, растворяясь в тени на дальней от детей стороне лавки. Как обычно, троица повернулась к нему лицом, и он увидел на их лицах шок от его внезапного появления.— Думаю, для Хогвартса он еще слишком молод. Но это неважно. Закон, в конце концов, не говорит, когда можно купить свою первую палочку, а только когда и где ее можно использовать, — сказал Гаррик, его голос звучал легко и непринужденно. Он был погружен в полную таинственность, и юноши настороженно смотрели на него. – Действительно, – раздался замаскированный голос Гарри Поттера. Его глаза стали темно-синими, а черты лица исказились настолько, что, не зная его, вы не смогли бы собрать все воедино. Гаррик пристально рассматривал мальчика. Он выглядел вполне подходящим по размеру для мальчика его возраста, так что, где бы его ни спрятали, он был хорошо ухожен. А в его глазах горел огонь, который не могла скрыть чара. Он был готов к бою в зависимости от того, какие слова прозвучат из уст Гаррика. Волосы песочного цвета Джеймс отрезал от корней. Он никогда не видел других членов семьи с такими непокорными волосами, за исключением, пожалуй, маленькой девочки рядом с ним. Но еще до того, как гламур сошел, несмотря на шок от встречи с мертвецами, он отчетливо увидел яркие зеленые глаза Лили Эванс. Насколько мог судить Гаррик, мальчик был ребенком своих родителей и телом, и духом. Его взгляд метнулся к девочке, и он заметил, как Гарри напрягся в ответ. На его губах заиграла легкая улыбка, но десятилетия опыта общения с таинственным режимом не позволили ей проявиться. Но куда интереснее было смотреть в ее глаза. В то время как Гарри находился в состоянии боя или бегства, словно нисколько не ожидал этого путешествия, девушка анализировала его почти так же уверенно, как и он её. В этих карих глазах таился глубокий интеллект, и пока что она не выглядела впечатленной увиденным. Что ж, так не пойдет. Хотя он безмерно гордился качеством своих работ, то, чем Гаррик действительно гордился, было его шоуменством. Люди всегда помнили тот день, когда их нашла их палочка, и он тоже помнил их всех. — Начнем? — мягко предложил он, раскинув руки в жесте мира. Мальчик внимательно посмотрел на него, прежде чем его поза снова расслабилась. Он взглянул на эльфа рядом с ними, который теперь выглядел очень неуверенно. Гарри тихонько вздохнул и посмотрел на дверь, а затем на девушку. — Нам нужны две палочки, — наконец ответил Гарри, его поза слегка ослабла от этого жеста, но он снова стал внимательно наблюдать за Гарриком.— Поскольку вас здесь двое, я так и предполагал, — ответил Гаррик, быстро обогнув прилавок и снова скрывшись в пыльных проходах. Он быстро собрал горсть

вариантов, прежде чем вернуться к столу. — Кто первый? — спросил он. Он протянул палочку светлого цвета, рукояткой вперед, в сторону пары. Светлое яблоко и единорог были его любимым вариантом для первых попыток после того, как шестнадцать лет назад один пылкий магглорожденный выхватил его прежний излюбленный вариант. Реакция абитуриента помогла ему быстро сориентироваться благодаря многолетнему опыту. Гарри медленно поднял руку, но замер на полпути. Он повернулся и широко улыбнулся девушке.— Ты первая, Гермиона, сказал он.Она улыбнулась ему в ответ и сделала шаг вперед, ее рука сомкнулась на рукоятке, и Гаррик почувствовал толчок на своем конце. Интересная реакция. Такой он не испытывал уже давно. Он взглянул в ее глаза, когда она смотрела на дерево в своей легкой хватке, но понял, что взгляд был неправильным. Она была на правильном пути, но не на том. Он быстро выхватил палочку из ее рук и посмотрел в пару светящихся зеленых глаз. Сила, проникающая в него из тела Гарри, поборола чары, и настоящий цвет глаз мальчика засиял, когда Гарри уставился на него, внезапно оказавшись гораздо ближе. Несмотря на юный возраст мальчика, Гаррик почувствовал себя почти запуганным этим зрелищем. — Близко, но не правильно, произнес Гаррик, подняв палочку и указав на ее конец. Он успокаивающе смотрел на Гарри, но при этом украдкой бросил взгляд на Гермиону, которая опустила глаза. — Не волнуйтесь, мисс. Мы найдем вашу идеальную пару. Он никогда не бывает первым. Гермиона просияла от его слов, а магия, пульсирующая в Гарри, отступила. Гаррик был в восторге от реакции. Он понял, что недооценил мальчика, выбрав его. Здесь нужно что-то более мощное. Гарри схватился за конец яблочной палочки, и Гаррик внимательно следил за его глазами. Очарование в них полностью исчезло, и они оставались зелёными, когда он смотрел на дерево в своих руках. Никакой реакции. Полное несоответствие, как он и ожидал после такого зрелища. — Хорошо, хорошо, — сказал Гаррик, выхватив палочку из рук Гарри и, пританцовывая, вернулся к прилавку. Волосы единорога, похоже, нравились девушке, но ни один из компонентов не вызвал у Гаррика ни малейшей реакции. Олливандер пробежал взглядом по рядам палочек, словно выбирая вино на дегустации. Наконец, он извлек из коробки очередную — "Кипарис с сердцевиной из пера феникса". — Протянул её Гермионе, концом вперёд, и та ухватилась за неё крепко, словно опасаясь, что он снова вырвет её из её рук. — Чувствуешь? — прошептал Олливандер, ощущая, как в воздухе поднимается сила. — Ближе к твоему дереву, но перо... перо не принимает тебя. От этой палочки не будет никакой реакции. Гермиона вернула палочку, и Олливандер, улыбнувшись ей, протянул её Гарри. Тот взял палочку в руки, и в его глазах зажёгся слабый огонёк. — Помаши ей, мальчик, — приказал мастер.Гарри, как завороженный, посмотрел на Олливандера, затем повернулся к стене и взмахнул палочкой. Темно-красная вспышка магии прочертила воздух, оставив глубокую, темную выемку в стене. — 0! — выдохнул Олливандер, глаза его расширились от удивления. — Непревзойденная палочка...Гарри с трудом вернул палочку, словно опасаясь, что она может напасть на него без предупреждения. Под пристальным взглядом Олливандера мальчик заметно нервничал, но Гаррика это только раззадорило. — Может быть, настоящий вундеркинд? — пробормотал он, возвращая палочку в коробку. Он заметил, как в дереве палочки зародилась легкая волна гнева. Ему не понравилось заклинание, которое мальчик пропустил через себя. — Интересно... — прошептал Олливандер и, бросившись по проходу, не обращая внимания на кучу палочек, которые он принес, схватил пару отвлекающих предметов в дальнем углу. Эту пару он спрятал ещё в семидесятых, делая вид, что давно не делал этого. Вернувшись с новой охапкой палочек, Олливандер вытащил первую из коробки и, взмахнув своей собственной палочкой, отправил первый набор обратно на полки. Для большинства людей палочка, не имеющая аналогов, была громоздкой, если только не подчинялась магической воле, но Гаррик имел интимную связь со всеми своими изделиями. Невозможно было не установить такую связь, когда в крови течёт магия предков.